

**. CHARLES .
MARTIN**

THUNDER AND RAIN

**• ЧАРЛЬЗ •
МАРТИН •**

**Я СПАСУ ТЕБЯ
ОТ БУРИ**

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М29

Charles Martin
THUNDER AND RAIN

Copyright © 2012 by Charles Martin

Перевод с английского *Кирилла Савельева*
Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Мартин, Чарльз.

М29 Я спасу тебя от бури / Чарльз Мартин ; [пер. с англ. К. Савельева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-100499-6

Тайлер живет со своим двенадцатилетним сыном на ранчо. У него опасная работа, из-за которой он почти потерял жену, но до сих пор не знает, стоила ли игра свеч.

Однажды на автостраде он видит заглохший автомобиль, который безуспешно пытаются завести испуганные мать и дочь. Они явно от кого-то скрываются, и Тайлер, ничего о них не зная, решает помочь. Первая попытка их похищения не заставляет себя ждать. Отныне Тайлер втянут в странную историю, границы вымысла и реальности которой то и дело ставят его в тупик.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Савельев К.,
перевод на русский язык, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100499-6

БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРА

Я нахожусь в глубоком долгу перед несколькими талантливыми людьми.

Это мой редактор *Кристина Бойс*. Она неумолима, исключительно одарена, она сделала мою книгу лучше. Выражаю ей искреннюю благодарность.

Члены команды на Центр-стрит, с большинством из которых я незнаком и которые бескорыстно работают в тени. Спасибо за все, что вы сделали и продолжаете делать.

Крис, мой друг на жизненном пути. Думаю, из этой книги выйдет неплохой кинофильм, но это лишь предположение.

Дейв. Спасибо, дружище.

Билл и Джейсон. Спасибо за то, что постарались. Заведение Смитти всего лишь в одном дне пути от нас. Возможно, мы доберемся быстрее, если позволим Патту сесть за руль.

Клинт и Хейди Смит. Фрагменты этой книги стали всплывать на поверхность, когда мы стояли на террасе вашего ранчо в сильную метель, — хороший был день! Мне повезло подружиться с вами и получить у вас надлежащую подготовку. И если в этой книге есть правда насчет правильного использования

оружия, то лишь благодаря вам. Если же это ошибка, то виноват я.

Арт Шарлах. Спасибо за наставление о коровах для невежды, за терпение в ответах на бесчисленные вопросы и еще за первый в моей жизни перегон скота, пусть даже короткий. Мечта стала явью.

Брентли Фостер, тexasский рейнджер. Современный Джон Уэйн¹, крутой мужик и мой друг. Техасу повезло с тобой. Спасибо за то, что открыл свой дом для незнакомца и поделился со мной любовью к рейнджерам и всему тexasскому.

Кристи. Я люблю тебя. С тобой можно пересечь реку.

Чарли, Джон Т. и Ривз. Я люблю вас.

...Господь твердыня моя, и нет неправды в Нем.

Псалом 91

¹ Д ж о н У э й н (урожденный Мэрион Роберт Моррисон, 1907—1979) — американский актер, которого называли королем вестерна. (Здесь и далее прим. перев.)

Часть I

В мертвящем невежестве мы удаляем орган и требуем, чтобы он функционировал. Мы делаем людей бездушными и ожидаем от них добродетельности и предприимчивости. Мы насмехаемся над честью и изумляемся предателям среди нас. Мы кастрируем и приказываем евнухам приносить потомство.

К. С. Льюис

Трелог

Пять лет назад

Энди ухватилась за переднюю луку, вдела ногу в стремя и вскочила на Мэй — подседельную черную лошадь с белыми чулками, пятнадцати ладоней в холке. Я протянул ей поводья, и она взглянула на меня из-под полей шляпы. Легкая насмешливая улыбка. Она шагом подъехала к двери амбара, где последние остатки солнечного света заиграли на ее плечах. Когда она пригнулась под балкой, заскрипело седло — «М.Л. Лидди»¹, которое мы нашли на блошином рынке. Я проверил узел, крепивший седельные сумки, где лежал наш пикник. Она цокнула языком, подтолкнула Мэй пяткой в бок, покрепче натянула шляпу, и лошадь вынесла ее из амбара. Тихо засмеявшись, она бросила через правое плечо: «Кто придет последним, будет чистить лошадей!» Я перекинул левое стремя через седло, поправил шлею и посмотрел ей вслед. Она послала лошадь галопом, и клубы пыли кружились следом за ней. Я видел такую же картину при работающих двигателях реактивного самолета. Если какая-то женщина чувствовала себя на лошади как дома, это была Энди. Ноги полусогнуты, спина прямая, хвостик подскакива-

¹ M. L. Leddy's — техасская фирма по производству упряжи и кожаной обуви.

ет, руки выпрямлены. Когда мы поженились, она участвовала в скачках между бочками¹. Мышцы внутренней части ее бедер стали такими сильными, что она могла висеть вверх ногами на пятидесятигаллоновой бочке, как ребенок на рукоходе. Я однажды попробовал то же самое, и дело закончилось тремя швами на моей макушке.

Она проскакала через пастбище и исчезла среди мескитовых деревьев и падубов. Я подвел Кинча к выходу, забрался в седло и погладил его гриву.

— Давай не будем заставлять ее дожидаться нас, — сказал я. Он повернулся к реке и шумно выпустил воздух через ноздри, прядая ушами. Я рассмеялся. — Ладно, она может немного подождать.

Мы иноходью дошли до реки, переправились через брод и поднялись на островок, который стал нашим оазисом. Лиственный полог падуба, поднимавшегося из наносной песчаной косы, был известен немногим. Когда-то мы проводили здесь много времени, теперь бывали лишь изредка; отголоски смеха давно стихли ниже по течению реки. Я спешился и сдвинул шляпу назад. Она разложила наш обед на одеяле. Я собирался бодрствовать всю ночь, и она старалась убедиться в том, что я не останусь голодным.

Я помыл руки в реке и уселся напротив нее. Она протянула мне тарелку. Ее щеки стали более худыми и впалыми. Черные круги под глазами, болтающиеся джинсы. Такое с людьми творит одиночество.

— Ты будешь осторожен? — спросила она.

Я кивнул. Хитрость состояла в том, чтобы дать ей достаточно сведений, удовлетворяя ее любопытство,

¹Скачки между бочками — один из элементов родео. Участники соревнуются, кто быстрее проскачет между расставленными бочками, образующими траекторию клеверного листа.

но при этом не вызывать лишней тревоги. И не показывать собственное беспокойство.

— Все будут спать. Большинство из них будут пьяными или обкуренными. И нас больше, чем их.

— А если они не будут спать?

— Тогда... — я рассмеялся, — тогда дело станет интересным.

Она отвернулась; мне следовало научиться выражаться более осмотрительно.

— Это происходит уже четыре года, — напомнил я.

— Но ты всегда говорил, что не можешь держать под контролем все мелочи...

— И все-таки большей частью у нас получалось.

— Но как насчет...

— Милая...

— И все-таки... — Она передвигала еду на тарелке.

— Энди. — Я отложил вилку. — Это то, что я должен сделать.

Она кивнула. Это означало, что она все слышала, но услышанное ей не понравилось.

Наверное, это было неизбежно. Пожалуй, с этим ничего нельзя было поделать. Профессиональный риск, неизбежные потери. Такое случается со многими. Я старался быть хорошим мужем и отцом — по крайней мере, я себе это внушал. Энди отвернулась и проглотила таблетку, которая, по ее словам, была мультивитаминами, прописанными ее врачом.

Я прекрасно знал, что это не так.

Мы поели и немного прогулялись. Я смешал коблер¹ и передал ей в звенящей тишине.

Звук моего пейджера был похож на удар грома. Я приглушил его.

¹ Как правило, вино с сахаром и льдом.

Она покачала головой:

— Ты не можешь это сделать.

Через пять минут пейджер снова прогрохотал. Я прочитал ответный вызов: «60». У меня был один час. Я собрал тарелки и начал паковать вещи.

Она остановила меня и отодвинула тарелки в сторону. Потянулась ко мне. Синяя жилка на ее шее ритмично пульсировала. На одеяле, под далеким тexasским небом, она сняла с меня шляпу и притянула к себе. Когда-то теплая и нежная, теперь ее любовь была жертвой, открытием и поиском.

Но на самом деле все было не так.

Я уже потерял ее.

Глава 1

— Папа?

— Да, здоровяк.

Солнце склонилось и висело ярко-оранжевым кругом в ореоле темного мангового цвета, заполняя небо от Амарилло до Одессы¹ и отбрасывая длинные тени от ржавых буровых вышек.

— Я кое-что не понимаю.

— Что именно?

Парнишка выстругивал деревяшку перочинным ножом с желтой ручкой и двумя лезвиями. Ему исполнилось одиннадцать лет, и сапоги уже были маловаты для него. Река безмолвно протекала мимо. Стружки летели ему на колени. На реке было немного людей.

¹ О д е с с а — город в штате Техас, население 120 тысяч человек.

Река Бразос входит в Техас на северо-западе, у края Великих равнин, а потом длинными меандрами петляет около восьмисот миль до Мексиканского залива. От нас это приблизительно шестьсот миль.

Мальчик сделал круговое движение лезвием ножа, как будто нож стал продолжением его руки.

— Почему ты хочешь посолить что-то сладкое?

Я покачал головой и взъерошил ему волосы.

— Я уеду утром, когда ты проснешься. Дампс готовит завтрак и отвезет тебя в школу.

Он кивнул, не поднимая головы. Удочка рядом с ним была прислонена к кузову грузового автомобиля; леска тянулась к красно-белому поплавку, прыгавшему посреди реки, а кусочек сосиски лежал на дне. Рыбе еще предстояло найти его.

— Я буду дома завтра вечером.

Он пожал плечами, ковыряя ножом деревяшку.

— Можно с тобой?

Я покачал головой, и он поднял глаза.

— Но я уже достаточно взрослый.

В этом утверждении заключалось все мировое бремя.

— Да, но мне нужно провести с ней какое-то время.

— Ты всегда так говоришь.

— Это так, но это правда.

— Когда я смогу увидеть ее?

— Не знаю, сын.

— Она почти не звонит.

— Я знаю.

Мальчишка прищурился.

— Хочешь взять цветы для нее?

Пастбище за рекой было усеяно первыми люпинами. *Lupinus texensis*. Цветок штата Техас. Через месяц Бог сделает поля голубыми, а небо красным.

— Думаешь, нужно?

Он кивнул.

— Ладно, соберу.

— Возьмешь немного для меня?

— Ага.

Я вытянул леску и подождал, пока он не насадил на крючок червя. Сын забросил крючок выше по течению и прислонил удочку к кузову, а потом вернулся к своей деревяшке.

— Папа?

— Да.

— Сколько ей еще осталось?

Я положил руку ему на плечо, и он отвел взгляд.

— Ты сам должен знать, — тихо ответил я.

Он подошел к календарю, висевшему на холодильнике. Каждое утро он ставил очередной крестик, а потом говорил, сколько дней еще осталось.

— Тридцать пять. — Он посмотрел на меня. — Она вернется домой, когда все закончится?

Я привлек его к себе, обхватив за плечо.

— Не знаю, сын.

Солнце закатилось, оранжевое перетекло в алое.

Я обнял его. Я никогда не лгал своему сыну.

— Не знаю, — он еще глубже вонзил лезвие в деревянную палочку, — я не знаю.

Глава 2

Трасса I-10 идет на запад. Луизиана в моем заднем зеркале, Техас за капотом. Снова пошел дождь, капли размером с виноградины исхлестали ветровое стекло, и за стеклоочистителями скопилась вода. На приборной панели лежал пожелтевший конверт из плотной

бумаги с пятном от пролитого кофе. Я думал об окончательном варианте документов, лежавших внутри. Две подписи... Я отодвинул конверт в сторону и засунул его между пластиком и ветровым стеклом, но это не могло заглушить голоса в моей голове. Ничто не могло их заглушить.

Я притормозил, посмотрел в зеркало заднего вида и вытер конденсат на внутренней стороне стекла грязной футболкой. Автомобиль пополз медленнее, почти остановился. Я не мог ничего разглядеть впереди. На соседнем сиденье лежали увядшие цветы.

Я так и не выбросил их.

Мои мысли блуждали где-то далеко. На меня смотрела моментальная фотография, прикрепленная изолентой рядом с датчиком топлива. При полном баке стрелка указывала на заляпанное мороженым лицо Броди. Он сидел у меня на плечах и в моей шляпе с поднятыми руками. Он был так горд собой. Я мысленно уносился куда-то вдаль; часть моего сознания управляла автомобилем, а другая часть поднималась на крыльцо в попытке ответить на вопрос сына. Эта дистанция лишь отчасти объясняла, почему я довольно мягко столкнулся с другим автомобилем впереди. Другая часть объяснения была как-то связана с тем, что он остановился прямо посреди автострады.

Я включил мигалку, отъехал на обочину, надел шляпу и плащ и пошел к окошку водителя. Когда-то эта была машина с кузовом «универсал» 1970-х годов с деревянной обшивкой салона. Большая часть этой обшивки исчезла. Молодая женщина — на вид лет тридцати с небольшим — при моем приближении вышла из машины. Она промокла до костей. С заднего сиденья доносился приглушенный и хриплый кашель.

Она выглядела изможденной и усталой. Среднего роста, немногим более пяти футов. Худощавая, со светло-каштановыми волосами, почти блондинка.